В.А. Кышпанаков*

О Н.Я. ГУЩИНЕ, В.А. ИСУПОВЕ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-4
УДК 314.148:929Гущин Н.Я.
+929Исупов В.А.

Выходные данные для цитирования:
Кышпанаков В.А. О Н.Я. Гущине, В.А. Исупове и исторической демографии // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 39−51.
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-04.pdf

V.A. Kyshpanakov*

ABOUT N.YA. GUSHCHIN, V.A. ISUPOV AND HISTORICAL DEMOGRAPHY

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-4

How to cite:
Kyshpanakov V.A. About N.Ya. Gushchin, V.A. Isupov and Historical Demography // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 39−51.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-04.pdf]

Abstract. This essay-based article provides an overview of the author's path to becoming a leading scholar and describes his encounters with individuals who shaped or significantly influenced his subsequent research aspirations in the field of historical demography, a field he has been directly involved in for at least forty years of his life. These include renowned Siberian historians Nikolai Yakovlevich Gushchin and Vladimir Anatolyevich Isupov, who founded the Siberian studies branch of historical demography. A key role in this was played by Nikolai Yakovlevich Gushchin, Doctor of Historical Sciences and Professor, who for many years headed the History Sector at the Institute of Historical Physics of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, and later at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. A brilliant agricultural historian, he pioneered a new research direction in the sector in the late 1980s and early 1990s − historical and demographic issues. Later, Doctor of Historical Sciences and Professor V. A. Isupov became the organizer of the Historical and Demographic Research Sector at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (2009−2020). It was during his leadership of the sector that the most significant scientific results were achieved and new chapters were written in the demographic history of Western Siberia. Nevertheless, many gaps remain that require and await research. This is especially relevant following the reorganization of the Agrarian and Demographic History Sector and the formation of research groups within it in various fields. It is concluded that scientific efforts need to be coordinated with historians and demographers from peripheral regions of Siberia and scientists from the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences to develop a concept and research topic for Eastern Siberia. The lack of large-scale, comprehensive historical and demographic studies in this region continues to create a certain imbalance in the existing research topics.

Keywords: N.Ya. Gushchin, V.A. Isupov, path to science, Institute of History of the Siberian branch of the RAS, historical demography, Siberia, Khakasia.

The article has been received by the editor on 29.07.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Владимир Алексеевич Кышпанаков,** кандидат экономических наук, доктор исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: vak_2026@mail.ru
Vladimir Alekseevich Kyshpanakov, Candidate of Economic Sciences, Doctor of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: vak_2026@mail.ru

Аннотация. В статье, написанной в форме эссе, дается обзор пути автора в большую науку, описываются встречи с людьми, которые определили или во многом повлияли на его дальнейшие научные устремления в области исторической демографии, непосредственно которой он занимается не менее сорока лет. Это известные сибирские историки Николай Яковлевич Гущин и Владимир Анатольевич Исупов, положившие начало сибиреведческому направлению исторической демографии. Громадную роль в этом сыграл Николай Яковлевич Гущин, доктор исторических наук, профессор, долгое время руководивший сектором истории в Объединенном институте истории, филологии и философии СО АН СССР (ОИФФ СО АН СССР), а затем в Институте истории СО РАН (ИИ СО РАН). Блестящий историк-аграрник, он в конце 1980-х − начале 1990-х гг. положил начало новому направлению исследований в секторе − историко-демографической проблематике. Позднее доктор исторических наук, профессор В.А. Исупов становится организатором сектора историко-демографических исследований в ИИ СО РАН (2009−2020). Именно в годы его руководства сектором были достигнуты наиболее крупные научные результаты и вписаны новые страницы в демографическую историю Западной Сибири. Тем не менее остается еще немало «лакун», требующих и ждущих своего исследователя. Это особенно актуально после реорганизации сектора аграрной и демографической истории и образования внутри него научных групп разных направлений. Сделан вывод о необходимости координации научных сил с историками и демографами из периферийных районов Сибири с учеными ИИ СО РАН с целью выработки концепции и разработки темы исследования по Восточной Сибири. Отсутствие больших обобщающих работ по историко-демографическому направлению по этому региону до сих пор вносит определенный дисбаланс в сложившуюся тематику исследований.

Ключевые слова: Н.Я. Гущин, В.А. Исупов, путь в науку, Институт истории СО РАН, историческая демография, Сибирь, Хакасия.

Статья поступила в редакцию 29.07.2026 г.

Пролог. Большое видится на расстоянии − так звучит известная поговорка. Но я бы сказал по-другому: по прошествии многих лет и маленькое становится большим. Вот через такую призму лет и хотелось бы в настоящей статье-размышлении, своего рода эссе, высказать свои мысли о зарождении исторической демографии в Хакасии, ее сегодняшних проблемах и немного заглянуть в будущее этой науки в нашей республике. Поскольку в статье много воспоминаний о прошлом, статья будет нести явный оттенок публицистики и мемуаристики, не утрачивая все же, как я полагаю, главного − проблемной части, касающейся самой науки − исторической демографии в Сибири и Хакасии в частности.

Начало. В настоящей статье хотелось бы поделиться мыслями воспоминаниями не только потому, что с достижением определенных возрастных рубежей «человеку разумному» свойственно подводить итоги своей жизни, размышлять о прошлом и думать о будущем, а еще и потому, что все это оценивается сквозь призму межличностных отношений. В жизни каждого из нас встречались люди, во многом определившие или повлиявшие на выбор жизненного пути, в данном случае дороги в науку. Той самой, о которой классик говорил, что она не столбовая, надо не страшась усталости карабкаться по ее каменистым тропам, чтобы достичь сияющих вершин. Но это как у альпинистов. Казалось, покорил одну вершину, другую, но все равно тянет в горы. И даже тот, кто покорил Эверест, снова и снова штурмует его.

Таких людей в моей жизни было четверо. Это Виктор Львович Бобровник, заведующий сектором экономики Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Хакасского НИИЯЛИ), где я в октябре 1976 г. начинал свой путь в науке в годы

формирования на юге Красноярского края Саянского территориально-производственного комплекса. В период учебы в аспирантуре Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР моим научным руководителем был доктор экономических наук, профессор Ефим Степанович Русанов − заведующий Центральной научно-исследовательской лабораторией трудовых ресурсов Госкомтруда РСФСР, один из ведущих экономистов-трудовиков Советского Союза. Под его научным руководством в 1985 г. в СОПСе я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование и использование трудовых ресурсов в промышленности Восточно-Сибирского экономического района». Казалось, так и идти мне по этой дороге в том же секторе экономики, куда я вернулся после аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в СОПСе. Но жизнь подготовила мне крутой поворот в сторону Института истории СО АН СССР/СО РАН. И об этом периоде с дальнейшими событиями вплоть до сегодняшних дней − ниже.

Н.Я. Гущин, В.А. Исупов и другие. В моей трудовой книжке в разделе «Сведения о работе» есть запись, характеризующая новый этап в моей жизни − учеба в докторантуре Института истории СО АН СССР/РАН в 1991−1994 гг.

Этому предшествовало следующее обстоятельство. В 1989 г. на крупной Всесоюзной научной конференции в новосибирском Академгородке я познакомился с человеком, во многом определившим мою дальнейшую судьбу. Эта конференция называлась «Исторический опыт социально-демографического развития Сибири», проводилась ИИФФ СО АН СССР под эгидой Научного совета по программе «Исторический опыт освоения Сибири» и проходила 12−14 декабря 1989 г. в Доме ученых СО АН СССР. А человек этот был Николай Яковлевич Гущин.

Николай Яковлевич выделялся среди других участников конференции. К нему как нельзя лучше подходили слова другого классика: «Экая глыба! Экий матерый человечище!». Грузный, с большой залысиной и крупным носом, в толстых роговых очках и низким властным голосом, он сразу производил впечатление человека, казалось, недосягаемого для простого общения с обычными кандидатами наук из неакадемических кругов. К концу 80-х − началу 90-х годов сектор аграрной истории Института истории, филологии и философии СО АН СССР, которым руководил д-р ист. наук, профессор Н.Я. Гущин, определил новый вектор своих научных исследований − историческую демографию. Николай Яковлевич стратегически верно уловил это направление и, не сворачивая с главной темы − аграрной истории Сибири, развернул сектор в этом направлении. Точнее, расширил. И попал в самую точку, что наилучшим образом характеризует многогранный талант Николая Яковлевича, глубину его научного мышления. После многих лет работы по историко-сельскохозяйственной тематике он пришел к пониманию того, что невозможно исследовать проблемы аграрной истории громадного макрорегиона, не занимаясь проблемами исторической демографии Сибири. Именно эта конференция стала во многом определяющей с точки зрения выбора направления научных исследований Н.Я. Гущина.

Я уже знал о Николае Яковлевиче Гущине со слов своего коллеги, с которым мы вместе работали в Хакасском НИИЯЛИ, Александра Шекшеева, впоследствии известного историка и краеведа Хакасии и юга Красноярского края, который ранее закончил аспирантуру в ИИФФ, а научным руководителем был у него именно Николай Яковлевич. Шекшеев на той же конференции представил меня своему бывшему «шефу». С этого момента началось мое знакомство с Николаем Яковлевичем Гущиным вплоть до его скоропостижной кончины в феврале 1996 г.

Я кратко рассказал ему о своих научных интересах, о своей тематике исследований и подарил свою только что вышедшую в Абакане первую монографию «Население и трудовые ресурсы Хакасии». У меня уже тогда сформировалась мысль о том, что надо двигаться дальше. В разговоре я узнал от Николая Яковлевича, что у них в институте есть докторантура. Это и определило мою цель и положило конец сомнениям, так как я все же занимался экономической демографией и региональной экономикой.

И вот я уже в Новосибирске, в ИИФФ СО АН СССР, который был головным учреждением гуманитарного направления в Сибирском отделении Академии наук СССР. Его возглавляли выдающиеся ученые мирового уровня − археолог и историк академик А.П. Окладников (не раз, кстати, бывавший с экспедициями в Хакасии), а после его смерти в 1983 г. его преемник − академик А.П. Деревянко.

В ту пору еще были живы, активны и вполне трудоспособны маститые ученые, создававшие научную славу Институту истории, среди которых были ветераны и участники Великой Отечественной войны, доктора наук, профессора Иван Иванович Комогорцев, Варлен Львович Соскин, Алексей Степанович Московский…

Среднее звено в институте составляли уже известные ученые, доктора наук Владимир Александрович Ламин, в 2000-х гг. член-корреспондент РАН, директор Института истории СО РАН, ныне отмечающий свое 90-летие, его коллега и друг Михаил Макарович Ефимкин, автор ряда монографий по истории рабочего класса, Владимир Иванович Шишкин, Дмитрий Яковлевич Резун и др.

Их, что называется, подпирали выходившие на защиту докторских диссертаций или уже защитившиеся Владимир Ильиных, Владимир Исупов, Сергей Букин, Виктор Исаев, Александр Николаев, Алексей Долголюк и др. (здесь я привожу фамилии тех, кого я хотя бы относительно знал). Возглавлял институт в 90-е гг. член-корреспондент РАН Леонид Михайлович Горюшкин, руководивший сектором истории дооктябрьского периода.

И, конечно, сектор аграрной истории под руководством Н.Я. Гущина, в котором, кроме В.А. Ильиных и А.А. Николаева, работали женщины − кандидаты наук Т.М. Бадалян, И.Б. Карпунина и А.П. Мелентьева. Можно сказать, что они были не только научные сотрудники, каждая из которых внесла свой вклад в развитие сектора, его научного потенциала, но еще они обеспечивали тот неповторимый быт и уют, придавая кабинету, в которой находился сектор, какую-то особую ауру. Сюда периодически заглядывали сотрудники из других секторов, в том числе и Владимир Исупов в пору совместной работы с ними по коллективной монографии «Население Западной Сибири в XX веке».

С Николаем Яковлевичем Гущиным − моим научным консультантом по докторской диссертации, по традиции именовавшимся «шефом», мы сразу определили ее тему, а с планом было чуть дольше − требовалось определенное время для его шлифовки. Самое трудное пришлось на выбор методологической части работы. В этом-то и есть главное отличие докторской диссертации от кандидатской − не только объем, т.е. ширина, но и методология − глубина. И, разумеется, с точки зрения научной новизны здесь не должно быть никаких претензий.

Николай Яковлевич слыл очень требовательным научным руководителем, которому был свойственен достаточно жесткий стиль руководства. Когда он заходил в сектор, то сразу как-то ощущалось легкое напряжение. Вспоминается эпизод, когда что-то надо было обсуждать по моей диссертации. Гущин, сидя за рабочим столом, громко сказал: «Так, сектор!». И сразу все пришло в движение. Им всегда двигал научный интерес, буквально какая-то жадность до всего нового в исторической (да и не только) науке. Жил он в просторной квартире неподалеку от института. Однажды во время очередного приезда в Академгородок я побывал у него дома. Меня поразило обилие книг в кабинете и на рабочем столе, где они лежали вперемешку с исписанными листами бумаги.

Н.Я. Гущин внес большой вклад в изучение аграрной истории Сибирского региона. Пятитомная «История Сибири» (1967−1969), в которой он был членом редколлегии и автором разделов по истории крестьянства и сельского хозяйства, в 1974 г. была удостоена Государственной премии СССР.

С начала 1990-х гг. Николай Яковлевич Гущин стал разрабатывать проблемы исторической демографии как макрорегиона в целом, так и в региональных аспектах, вынашивая идею о написании капитального труда о населении Сибири. Под его руководством разрабатывалась научно-исследовательская программа «Формирование и развитие населения Сибири в XX веке».

Однако скоропостижная смерть Н.Я. Гущина 19 февраля 1996 г. прервала эти планы. Завершать эту программу пришлось его ученикам, сотрудникам сектора, коллегам. В 1997 г. в Новосибирске, в издательстве РАН, вышла монография «Население Западной Сибири в XX веке»[1], которую они закончили в память о Николае Яковлевиче Гущине. Основная нагрузка в подготовке этой книги к изданию легла на плечи В.А. Исупова, о котором я хотел бы поделиться воспоминаниями к его большому юбилею − 75-летию со дня рождения.

С Владимиром Анатольевичем Исуповым я познакомился близко в годы обучения в докторантуре Института истории. К тому времени он уже был известным сибирским историком-демографом. Трудовую деятельность он начал в ИИФФ СО АН СССР, последовательно пройдя все ступени должностного роста: от младшего научного сотрудника до главного (1998). В 1991 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Развитие городского населения Сибири (1939−1959)». Параллельно с научной работой В.А. Исупов плодотворно занимался преподавательской деятельностью в новосибирских вузах, заведовал кафедрами, с 2013 г. − профессор. В 2009 г. Владимир Анатольевич становится заведующим сектором историко-демографических исследований в Институте истории СО РАН, созданным при его непосредственном участии. В этой должности он проработал по 2020 год. Таковы основные вехи его жизненного пути в Новосибирске. Но за ними стоит активная и многогранная деятельность Владимира Анатольевича Исупова по развитию еще относительно новой в те годы отрасли науки − исторической демографии, а более конкретно − написанию демографической истории Сибири.

Более тесные научные, творческие, да и просто человеческие отношения у меня с ним выстроились при подготовке докторской диссертации и монографии по ней, по которой В.А. Исупов был рецензентом[2]. Позднее, много лет спустя, Владимир Анатольевич был рецензентом по другой моей монографии[3].

Его замечания и советы во многом помогли мне при подготовке книги к печати, которая стала первым научным изданием во вновь образованном издательстве университета. Вот что говорится о ней в справочнике, посвященном 10-летию Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова: «Первые книги <…> Их немного. И о них хочется сказать особо, ибо рождались они в незабываемых творческих муках. Те, кто стоял у истоков создания издательства, никогда не забудут, как набиралась, редактировалась, печаталась и собиралась вручную накануне нового, 1995 года, монография В.А. Кышпанакова “Население Хакасии”, ставшая впоследствии раритетом местного масштаба»[4].

2 декабря 1996 г. на заседании специализированного совета Института истории СО РАН я защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «Отечественная история» на тему «Население Хакасии: историко-демографическое исследование (1926−1989 гг.)». Официальными оппонентами были известные историки и демографы: д-р ист. наук, профессор В.А. Зверев (Новосибирский государственный педагогический университет), д-р ист. наук, профессор В.А. Базаржапов (Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ) и д-р экон. наук, профессор С.В. Соболева (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск). Жизнь еще раз свела меня со Светланой Владимировной Соболевой спустя много лет, уже во время пандемии Ковида. Я обратился к ней с просьбой принять участие в работе по гранту РФФИ «Население Хакасии в XX−XXI вв.: историко-демографическое исследование». Первоначально рассчитывал на В.А. Исупова, он дал согласие и вопрос о его участии фактически был решен, но далее у него началась эпопея с переездом в Санкт-Петербург и возникла необходимость его замены. С.В. Соболева со своей постоянной помощницей и соавтором О.В. Чудаевой, научным сотрудником ИЭОПП СО РАН, взяла на себя направление по демографической безопасности Хакасии

[1] Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.
[2] *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии. 1917−1990-е гг. Абакан, 1995.
[3] *Кышпанаков В.А.* Население Хакасии: из прошлого к современности (1897−2022). Абакан, 2022.
[4] 10 лет Хакасскому государственному университету им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2004. С. 54.

(в масштабе СибФО они занимались этой проблемой у себя в институте) и активно включилась в работу. Уже после окончания работы по гранту я с глубокой скорбью воспринял весть о ее кончине. Нет в живых и В.Б. Базаржапова − одного из ведущих в то время историков Бурятии. Но отрадно видеть и читать публикации ныне здравствующего В.А. Зверева, кстати, моего земляка, родом из с. Белый Яр в Хакасии.

Совет под председательством директора института, члена-корреспондента РАН Л.М. Горюшкина единогласно проголосовал за присуждение соискателю искомой ученой степени. Это была, по сути, первая защита полноценной диссертации в истории недавно образованного Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (1994). Она проходила, как я уже говорил, без моего научного консультанта Н.Я. Гущина, но тот путь, который мне пришлось пройти после его смерти и до защиты, я преодолел во многом благодаря его незримому присутствию в моем сознании. Реальную поддержку на финальном этапе подготовки к защите мне оказал Владимир Иванович Шишкин, взявший на себя все сложные организационные моменты с ведущей организацией, которой стал Институт истории и археологии УрО РАН в Екатеринбурге. Его возглавлял академик В.В. Алексеев, чья научная жизнь первоначально была связана с ИИФФ СО АН СССР, где он в 1980-е гг. руководил отделом истории советского общества. Пришлось ехать в Екатеринбург за отзывом.

Вениамин Васильевич встретил меня доброжелательно. Должен сказать, что мне впервые представилась возможность побывать в кабинете у академика, директора такого крупного академического института. Он уже был в курсе моих дел, кто я и что. Так что разговор состоялся. Кроме того, В.В. Алексеев рассказал мне о главном на тот момент событии − изданной книге об обстоятельствах гибели царской семьи в Екатеринбурге в 1918 г. − и показал мне ее. В то время это была одна из самых обсуждаемых тем в России − шел октябрь 1996 г.

Сектор историко-демографических исследований стал важной структурной и научной единицей в Институте истории СО РАН. В разные годы в нем работали Владимир Александрович Ламин, Владимир Александрович Зверев, Одон Борисович Дашинамжилов, Яна Александровна Кузнецова, Михаил Александрович Семенов, Надежда Сергеевна Коробейникова, а в последнее время − Наталья Владимировна Гонина. Фактически сектор продолжил развивать то, что было начато Н.Я. Гущиным, выделившись в самостоятельную единицу, а сектор аграрной истории продолжил работать по своей тематике. Пожалуй, только один Владимир Анатольевич знает, чего ему стоило создание сектора. Но историческая демография уже доказала свою важность и значимость как научное направление исторической науки.

Классики советской литературы всегда ставили человека труда на первое место, воспевали его производственные достижения. Но как живет человек, в каких исторических условиях происходит его воспроизводство, какие факторы влияют на этот бесконечный процесс и почему одни народы исчезают, другие существуют на первобытном уровне до сих пор, а численность третьих растет чуть ли не в геометрической прогрессии? Как внешние ограничения могут и влияют на популяцию человека? На самом ли деле индустриализация и промышленное освоение Сибири привели к процветанию гигантского макрорегиона и как это сказалось на коренных народах и на вновь прибывшем населении? Данная проблема многоплановая, междисциплинарная и требует участия в исследованиях представителей разных отраслей наук. Многие годы ею занимались ученые Института философии, Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР/РАН. Здесь уже границы исследования лежали на стыке экономики, демографии, экономической социологии и социальной философии.

Еще в советские годы В.В. Переведенцев и Ж.А. Зайончковская, академик Т.И. Заславская активно изучали миграционные процессы в Сибири, а первой моей настольной книгой по населению Сибири стала монография новосибирских ученых-экономистов Е.Д. Малинина и А.К. Ушакова, в которой они рассмотрели целый спектр демографических и социально-экономических аспектов в условиях промышленного освоения макрорегиона, большое

внимание также уделив проблемам миграции[5]. Подобных вопросов было множество, и все они так или иначе лежали в русле исторической демографии. И конечно же, перед новой структурной единицей института стояли большие исследовательские задачи. Одна из них легла на плечи молодого научного сотрудника О.Б. Дашинамжилова, результатом решения которой стала защита им докторской диссертации в сентябре 2023 г. в стенах Института истории СО РАН Мне довелось быть одним из оппонентов и было приятно увидеться со старыми знакомыми − сотрудниками института тех еще лет. Научным консультантом по этой работе был Владимир Анатольевич Исупов. К слову сказать, 2023 год был чрезвычайно плодотворным для В.А. Исупова в плане подготовки научных кадров высшей квалификации. В мае того же года в Ленинградском государственном университете им. А.С. Пушкина также успешно защитила докторскую диссертацию его другая «подопечная» − Н.В. Чернышева, активно работающая сегодня по историко-демографической тематике.

Спектр задач, стоявших перед сектором историко-демографических исследований, ставил вопрос об оптимальном распределении немногочисленных научных сил, ведь такой объем был по плечу лишь крупной структурной единице − отделу или центру. Поэтому правильным было решение выделить приоритетные «цели», распределить силы своего небольшого коллектива точечно, по отдельным, но важным и актуальным проблемам, а с точки зрения выпуска научной продукции − готовить регулярно издаваемые сборники научных трудов под общим названием «Проблемы исторической демографии Сибири». Именно по такому пути и пошел В.А. Исупов.

…На моем рабочем столе один из таких сборников, изданный по гранту РГНФ за 2015 г., выпуск IV под редакцией В.А. Исупова. Представительный состав редколлегии, рецензентов и, конечно, авторов, в числе которых В.Б. Жиромская − ведущий российский историк-демограф. Сборник весьма солидного объема − 386 с., что характерно и для других сборников этой серии. Это тоже черта исследователя В.А. Исупова − основательность, компетентность, масштабность, а в отношении источников − я бы даже сказал педантичность, что для историка и демографа очень важно. Этим отличаются и его научные труды, монографии, среди которых одна из первых − «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны», вышедшая в соавторстве с В.В. Алексеевым [6].

Истины ради надо отметить, что первенство в исследовании формирования городского населения принадлежит А.С. Московскому[7] и его научной школе, однако конкретно и системно формированием населения Сибири впоследствии стал заниматься В.А. Исупов, развивая, расширяя и углубляя эту тему.

Разумеется, многое уже изменилось в методологическом подходе к оценкам тех далеких событий, но остается образцом для молодых исследователей четкая постановка авторами монографии цели и задач работы, оформление и использование справочного аппарата. Такое образцово-скрупулезное отношение к источникам − фирменная черта Исупова-исследователя. При этом не просто механическое их использование, а вдумчиво-критическое, аналитическое. Ведь любой историк знает, что архивные материалы прошлых лет, особенно 20−40-х гг., требуют именно такого отношения, поскольку уровень грамотности тех, кто составлял справки, таблицы и пр., был довольно низким, как правило, не выше 7 классов, и качество этой документации оставляло желать много лучшего. Об этом, кстати, пишет В.В. Кондрашин в упомянутом выше сборнике [8].

Пожалуй, апофеозом в организационной работе сектора историко-демографических исследований стало проведение в июле 2017 г. в новосибирском Академгородке крупнейшего в России международного научного семинара по проблемам смертности и заболеваемости, в котором приняли участие видные ученые историки, демографы, преподаватели

[5] *Малинин Е.Д., Ушаков А.К.* Население Сибири. М., 1976.
[6] *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.
[7] *Московский А.С.* Рост городского населения Сибири в годы первой пятилетки // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1965. № 5, вып. 2. С. 73−79.
[8] *Кондрашин В.В.* Документы архивов ЗАГС как исторический источник о трагедии советской деревни в 1933 г. // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Вып. IV. Новосибирск, 2015. С. 181−196.

ведущих университетов из 20 стран мира[9]. Решающую роль в его организации и проведении сыграл Владимир Анатольевич Исупов, без которого такое важнейшее и, прямо можно сказать, уникальное событие, к тому же учитывая международную обстановку, было бы невозможно. Ни до ни после аналогичных форумов в истории института не было. И только В.А. Исупов знает, чего это ему стоило.

Другим важным событием в научной жизни института и сектора историко-демографических исследований стал выход в свет коллективной монографии «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX вв.)»[10]. Авторы (коллектив сектора и приглашенные исследователи, работавшие в рамках проекта РГНФ) не только дали оценку состояния демографического воспроизводства населения региона, но и показали его динамику в историческом контексте векового развития.

Несмотря на то, что 90-е годы отражены в монографии в общем плане (это тема для отдельного исследования − население в годы депопуляции. − *В. К.*), данная монография, как пишет в своей рецензии на этот труд доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Л.Н. Славина, «является серьезным вкладом не только в сибирскую, но и в отечественную историографии. Она, без преувеличения, − образец и стимул для подобных исследований в других регионах России, конечно, прежде всего в Восточной Сибири»[11].

В преддверии знаменательной даты − 80-летия Победы Советского Союза над фашистской Германией − в Республике Хакасия прошла презентация двухтомного издания «Хакасия в годы Великой Отечественной войны (1941−1945)»[12]. Данный проект был начат за три года до этого знаменательного события.

Как редактор второго тома «Население и хозяйство», я понимал всю сложность ситуации. Об этом меня предупреждала в телефонном разговоре и Людмила Николаевна Славина, с которой я не раз общался до и в ходе работы над монографией. У меня было представление о том, каким должно быть содержание нашего труда, в отличие от изданных в советскую и постсоветскую эпоху коллективных монографий[13]. Поэтому я обратился к Владимиру Анатольевичу с предложением участвовать в нашем деле на правах ведущего соавтора и попросил его взять на себя подготовку раздела по населению Хакасии в годы войны. Он согласился, и это было очень важным моментом для нашего предприятия, потому что мне удалось полностью сосредоточиться на других крупных разделах проекта по народному хозяйству Хакасии. В своих предыдущих работах Владимир Анатольевич так или иначе освещал вопросы о населении Хакасии в контексте общесибирского исследования. Здесь же задача была в том, чтобы дать оценку демографического потенциала конкретного региона, показать изменение численности населения за годы войны, характер и тип его воспроизводства. Особое внимание уделялось вопросам смертности. Отдельный параграф был посвящен вопросам эвакуации и реэвакуации населения. Мы созванивались, переписывались, я отправлял ему информацию по главе, обсуждали текущие моменты и т.д.

…Когда пришла машина с грузом из Кемерово, где печатался тираж, я не сразу решился вскрыть увесистую пачку в пергаментной бумаге− просто не верилось, что наконец материализовались идеи, воплощенные в этих томах. Я очень благодарен Владимиру Анатольевичу Исупову за его участие в нашем проекте, ибо без него он был бы труднореализуем

[9] Исторические и современные тренды смертности и заболеваемости. Международный научный семинар в Новосибирском Академгородке [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. 2017. № 743−744. 9−22 окт. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2017/0743/nauka01.php (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[10] Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX вв.). Новосибирск, 2017.

[11] *Славина Л.Н.* Население Западной Сибири в XX столетии. Рецензия на книгу «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX в.)» // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 3. С. 152−156.

[12] Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941−1945 гг.: монография: в 2 т. Абакан, 2025. Т. 1: Боевой вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне 1941−1945 гг.; Т. 2: Население и хозяйство.

[13] Очерки истории Хакасии советского периода. 1917−1961 годы. Абакан, 1963; Очерки истории Хакасской областной организации КПСС. Красноярк, 1987; Очерки истории советской Хакасии (1917−1991 гг.). Абакан, 2019.

или во всяком случае не стал бы таким, каким получился. Но жизнь не стоит на месте и требуется продолжение[14].

Вместо эпилога. Как же выглядят историко-демографические исследования в Хакасии в свете изучения демографических процессов в Сибири в историческом контексте?

Говоря об изучении демографической истории Сибири, тогда еще кандидат исторических наук В.А. Исупов выделил такие сложные аспекты истории населения Сибирского региона, как специфика проявления демографической революции, эволюция рождаемости и смертности, отмечая, что [демографический] анализ ведется на уровне лишь общих коэффициентов воспроизводства населения, нет исследований изменения структуры причин смертности, не изучаются сдвиги половозрастного состава населения, не показана роль различных регионов страны в формировании населения Сибири, в том числе городского и сельского, миграция и др.[15]

Среди других «белых пятен» в демографической истории Сибири В.А. Исупов выделил следующие: население региона в годы гражданской войны и нэпа, в годы коллективизации и в период после завершения Великой Отечественной войны, в послевоенный период.

Проецируя обозначенные Владимиром Анатольевичем Исуповым проблемы на Хакасию, сейчас, 40 лет спустя, выскажу свое мнение о состоянии и проблемах исторической демографии в нашей республике и сопредельных регионах.

Начну с последнего. К большому сожалению, в соседних с Хакасией республиках Алтай и Тыва демографические исследования в Институте алтаистики им. С.С. Суразакова и Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) практически и целенаправлено не ведутся. Оба института занимаются основным направлением своей научной деятельности − алтае- и тувиноведением соответственно.

Проводимое в 1970-х гг. новосибирскими учеными из Института философии СО РАН обследование городского населения Тувинской АССР носило социологический характер, а позднее, уже в следующем столетии, этносоциологическими исследованиями занимается историк-востоковед З.В. Анайбан. На наш взгляд, назрела идея о написании демографической истории населения Саяно-Алтая, к работе над которой можно было бы привлечь ученых из смежных с историей отраслей науки как из академических институтов РАН, так и из имеющегося научного потенциала республик Алтай, Тыва и Хакасия. Хронологический период очевиден: это XX − первая четверть XXI века, в котором произошли судьбоносные события для народов Саяно-Алтая. Вопрос, разумеется, упирается в финансирование, однако его можно решить через гранты. Учитывая значимость и актуальность темы, перспективы вполне зримые.

Оценивая состояние историко-демографических исследований в Хакасии за минувшие годы, можно констатировать, что здесь в целом ситуация намного лучше, чем в соседних республиках, если судить по количественному критерию − публикациям. Начало демографическим исследованиям было положено с выходом в свет монографии В.А. Кышпанакова, в которой были рассмотрены как историко-демографические аспекты развития населения Хакасии, так и экономические аспекты использования трудовых ресурсов автономной области в условиях формирования Саянского ТПК[16].

В 2000-е гг., особенно начиная с 2010 г. в Хакасии резко повышается интенсивность публикаций по историко-демографической тематике. Остается она востребованной и сегодня, особенно в этнодемографическом плане, поскольку переписи населения показывают стремительное сокращение численности коренного населения республики. И все же,

[14] *Славина Л.Н.* Требуется продолжение. Рец. на книгу: «Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941−1945»: моногр.: в 2 т. / ред. В.Н. Тугужекова, В.А. Кышпанаков. Абакан: Хакас. Кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2025 // Гуманитарные науки в Сибири. 2026. Т. 33, № 1. С. 101−105.

[15] *Исупов В.А.* Проблемы изучения демографических процессов Советской Сибири // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Секции I, II, III: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. «Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири» (Новосибирск, 2−4 ноября 1987 г.). Новосибирск, 1987. С. 99.

[16] *Кышпанаков В.А.* Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан, 1989.

несмотря на «всплеск» интереса к историко-демографической тематике в республике, большое количество публикаций в разных изданиях, многие темы до сих пор остаются «белыми пятнами». К ним относятся мало или совсем неисследованные периоды Гражданской войны 1918−1920 гг. и первой половины 1920-х гг., когда началось национально-государственное строительство и образование первых форм национальной автономии − Хакасского уезда и округа. Сюда же относится и период нэпа. Практически совсем не исследованы демографические процессы в годы коллективизации в Хакасии. Открытым остается вопрос о голоде в регионе, какова была естественная убыль населения по этнической принадлежности и прежде всего коренного населения − хакасов, поскольку скотоводство у них исторически было традиционной отраслью хозяйства. Первичные данные показывают, что естественная убыль была, но необходимы конкретные исследования.

Другой лакуной в демографической истории Хакасии является период индустриализации и все 1930-е гг. в целом вплоть до конца десятилетия. Завершение строительства железной дороги Ачинск-Абакан в 1925 г., наличие богатых природных ресурсов, массовое освоение которых положило начало индустриальному развитию автономной области, привели к мощному миграционному притоку и быстрому росту всего населения, в котором коренное население стало «растворяться». За 1926−1939 гг. общая численность населения Хакасии увеличилась более чем в три раза, тогда как хакасов лишь на 3,6 %, что привело к трехкратному снижению их доли с 50 до 17 % (округленно).

Если население Хакасии в годы Великой Отечественной войны 1941−1945 гг. в целом изучено уже достаточно, хотя и требуются еще дополнительные исследования, то послевоенный период в годы 4-й восстановительной пятилетки 1946−1950 гг. все еще остается лакуной. Предстоит большая работа по анализу численности населения и динамики воспроизводственных процессов в эти годы с учетом факторов, оказавших на них влияние: половозрастная структура (дисбаланс), смертность и эпидемиологическая обстановка, голод 1946−1947 гг., миграция, в том числе сельхозпереселение и демобилизация из армии, промышленное освоение области и урбанизация. Положение осложняется состоянием, качеством и широтой источников, ведь первая послевоенная перепись населения в СССР была проведена, как известно, с большим опозданием − лишь в 1959 г. Тем не менее послевоенный период остается до сих пор малоизученным в истории Хакасии и в целом. Очевидно, то же самое можно сказать и о 1950−1960-х гг. и особенно о целинной эпопее и ее влиянии на сельское население региона.

Период с начала XXI в. и по наши дни представляет другое не менее интересное поле для исследований по исторической демографии в Хакасии, как и демографии в целом. Новая парадигма развития России в свете реализации демографических проектов ставит вопрос об их эффективности в условиях продолжающегося снижения численности населения и возрастания демографических угроз. Ответ на поставленные временем вопросы автор этих строк попытался дать в монографии «Население Хакасии в постсоветском периоде»[17], уделив особое внимание проблемам эпидемиологического перехода и смертности, демографической безопасности республики за 30-летний период с момента ее образования.

К сожалению, большинство современных работ по демографии в Хакасии носит описательный характер, представляя, по сути, кальку статистических ежегодников по разделу «Население», больше напоминая отчеты статистических ведомств о демографической ситуации в регионе, а историческая «подоплека» является лишь своего рода канвой для помещения данного труда в «ложе» исторической демографии, либо отсутствует вовсе.

Крайне важным вопросом, приобретшим особую актуальность в последние годы текущего XXI в., стало изучение этнодемографических и этносоциальных процессов в Хакасии, что определяется резким снижением численности коренного населения за период между переписями 2002−2020 гг. Проблема настолько остра, что находится в центре внимания правительства республики, Совета старейшин хакасского народа.

[17] *Кыштанаков В.А.* Население Хакасии в постсоветском периоде (1922−2022 годы). Абакан, 2022.

И, наконец, о географическом аспекте историко-демографических исследований, на что, на наш взгляд, следует обратить внимание. Налицо явный перекос в территориально-тематическом направлении работ. Практически все внимание ученых Института истории СО РАН было сосредоточено на Западной Сибири[18]. Все публикации и диссертации ограничивались территориальными рамками Западно-Сибирского региона, а Восточная Сибирь как крупнейший экономический район оставался вне зоны внимания исследователей. Может, наверное, потому, что территориально институт находится в Новосибирске? Но ведь Новосибирск − административный центр **Сибирского** федерального округа, а Институт истории входит в состав **Сибирского** отделения РАН. Поэтому давно назрел вопрос об устранении такого дисбаланса в историко-демографических исследованиях в ИИ СО РАН. С выходом двух крупных монографий по Западной Сибири при наличии многих диссертаций по ней необходимо, с нашей точки зрения, разворачивать вектор работ на восток. Учитывая отсутствие сектора историко-демографических исследований как структурной единицы в институте, сил одной группы демографической истории на сегодня явно недостаточно. Выход видится в интеграции с научными работниками, занимающимися такой проблематикой в Восточной Сибири, определении конкретной темы исследования и грантовой поддержке РНФ. Думается, это перспективное направление, а демографическая история Саяно-Алтая, о чем говорилось выше, вовсе не альтернатива, а дополнение к труду по такому громадному региону, как Восточная Сибирь[19]. Здесь также немало препятствий, главное из которых − дефицит квалифицированных кадров, как уже говорилось выше, на Алтае, в Тыве, Иркутске, но есть исследователи в Хакасии, Красноярске. Надеюсь, и Владимир Анатольевич Исупов «тряхнет стариной» − какие наши годы?! А написанные им книги, преимущественно по Западно-Сибирскому региону, − это мощный задел для всего проекта. Демографическая история Восточной Сибири все еще ждет своего исследования, о чем и говорила в своей рецензии Л.Н. Славина.

В заключение хотелось бы привести слова академика Ю.А. Полякова, много сделавшего для становления исторической демографии в СССР и современной России, − в каждом демографическом событии видеть исторические корни. По сути дела это эпиграф для всех историко-демографических исследований.

Литература

Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 231 с.

Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория. Курс лекций. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2019. 368 с.

Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск: Наука, 1977. 159 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX вв.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2017. 238 с.

10 лет Хакасскому государственному университету им. Н.Ф. Катанова. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. 96 с.

Исупов В.А. Проблемы изучения демографических процессов Советской Сибири // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Секции I, II, III: тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. «Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири» (Новосибирск, 2−4 ноября 1987 г.). Новосибирск, 1987. С. 99.

[18] За исключением ранних работ В.А. Исупова «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны» (в соавт. с В.В. Алексеевым) и «Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х − конец 50-х гг.).

[19] Здесь важно отметить монографию В.В. Воробьева «Население Восточной Сибири. Современная динамика и вопросы прогнозирования». Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1977. 159 с. Но эта книга носит выраженный экономико-географический характер, рассматривая движение населения Восточной Сибири в связи с развитием экономики региона.

Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х − конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 291 с.

Кондрашин В.В. Документы архивов ЗАГС как исторический источник о трагедии советской деревни в 1933 г. // Проблемы исторической демографии Сибири: сб. науч. тр. Вып. IV. Новосибирск, 2015. С. 181−196.

Кышпанаков В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Краснояр. кн. изд-во, Хакас. отд-ние, 1989. 185 с

Кышпанаков В.А. Население Хакасии. 1917−1990-е гг. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1995. 348 с.

Кышпанаков В.А. Население Хакасии в постсоветском периоде (1992−2022 годы). Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2022. 172 с.

Кышпанаков В.А. Население Хакасии: из прошлого к современности (1897−2022). 2-е изд., доп. и расшир. Абакан: Хак. кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2022. 320 с.

Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976, 166 с.

Московский А.С. Рост городского населения Сибири в годы первой пятилетки // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1965. № 5, вып. 2. С. 73−79.

Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 170 с.

Очерки истории советской Хакасии (1917−1991 гг.) / отв. ред. М.Г. Степанов. Абакан, 2019. 252 с.

Очерки истории Хакасии советского периода. 1917−1961 годы / ред. П.Н. Мешалкин. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1963. 419 с.

Очерки истории Хакасской областной организации КПСС / сост. и науч. ред. П.Н. Мешалкин. Красноярк, 1987. 359 с.

Славина Л.Н. Население Западной Сибири в XX столетии. Рецензия на книгу «Демографическая история Западной Сибири (конец XIX − XX в.)» // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 3. С. 152−156.

Славина Л.Н. Требуется продолжение. Рец. на книгу «Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941−1945»: моногр.: в 2 т / ред. В.Н. Тугужекова, В.А. Кышпанаков. Абакан: Хак. кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2025 // Гуманитарные науки в Сибири. 2026. Т. 33, № 1. С. 101−105.

Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941−1945: монография в 2 т. / В.Н. Тугужекова, М.Г. Степанов, В.В. Топчеев, В.В. Филиппов. Абакан: Хакасское кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2025. Т. 1: Боевой вклад Хакасии в Победу в Великой Отечественной войне 1941−1945 гг. 288 с.

Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941−1945: монография в 2 т. / В.Н. Тугужекова, М.Г. Степанов, В.В. Топчеев, В.В. Филиппов. Абакан: Хакасское кн. изд-во им. В.М. Торосова, 2025. Т. 2: Население и хозяйство. 448 с.

References

Alekseev, V.V., Isupov, V.A. (1986). *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Nauka. 231 p.

(2004). *10 let Khakasskomu gosudarstvennomu universitetu im. N.F. Katanova* [10 Years of Khakassian University named after N.F. Katanov. Abakan: Khakass State University Publishing House]. Abakan. 96 p.

Gushchin, N.Ya., Isupov, V.A. (Eds.). (1997*). Naselenie Zapadnoy Sibiri v XX veke* [Population of Western Siberia in the 20th Century]. Novosibirsk. 170 p.

Isupov, V.A. (1987). Problemy izucheniya demograficheskikh protsessov Sovetskoy Sibiri [Problems of Studying Demographic Processes in Soviet Siberia]. In *Velikiy Oktyabr' i sotsialisticheskie preobrazovaniya v Sibiri. Sektsii I, II, III. Tezisy dokladov i soobshcheniy Vsesoyuznoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, p. 99.

Isupov, V.A. (1991). *Gorodskoe naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-kh − konets 50-kh gg.)* [Urban Population of Siberia: From Catastrophe to Revival (Late 1930s − Late 1950s)]. Novosibirsk, Nauka. 291 p.

Isupov, V.A. (Ed.). (2017). *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX − XX vv.).* [Demographic History of Western Siberia (late 19th − 20th Centuries)]. Novosibirsk, II SO RAN. 238 p.

Kondrashin, V.V. (2015). Dokumenty arkhivov ZAGS kak istoricheskiy istochnik o tragedii sovetskoy derevni v 1933 g. [Documents from the Civil Registry Office Archives as a Historical Source on the Tragedy of the Soviet Village in 1933]. In *Problemy istoricheskoy demografii Sibiri. Sbornik nauchnyh trudov*. Iss. IV. Novosibirsk, pp. 181−196.

Kyshpanakov, V.A. (1989). *Naselenie i trudovye resursy Khakasii* [Population and Labor Resources of Khakassia]. Abakan, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, Khakasskoe otdelenie. 185 p.

Kyshpanakov, V.A. (1995). *Naselenie Khakasii. 1917−1990-e gg*. [Population of Khakassia. 1917−1990s]. Abakan. 348 p.

Kyshpanakov, V.A. (2022). *Naselenie Khakasii v postsovetskom periode (1992−2022 gody).* [Population of Khakassia in the Post-Soviet Period (1992−2022)]. Abakan. 172 p.

Kyshpanakov, V.A. (2022). *Naselenie Khakasii: iz proshlogo k sovremennosti (1897−2022)* [Population of Khakassia: From the Past to the Present (1897−2022)]. 2-e izdanie, dopolnennoe i rasshirennoe. Abakan. 320 p.

Malinin, E.D., Ushakov, A.K. (1976). *Naselenie Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow. 166 p.

Meshalkin, P.N. (Ed.). (1963). *Ocherki istorii Khakasii sovetskogo perioda. 1917−1961 gody* [Essays on the History of Khakassia during the Soviet Period. 1917−1963]. Abakan. 419 p.

Meshalkin, P.N. (Ed.). (1987). *Ocherki istorii Khakasskoy oblastnoy organizatstsii KPSS.* [Essays on the History of the Khakass Regional Organization of the CPSU]. Krasnoyarsk. 359 p.

Moskovskiy, A.S. (1965). Rost gorodskogo naseleniya Sibiri v gody pervoy pyatiletki [Growth of the Urban Population of Siberia during the First Five-Year Plan]. In *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. No. 5, Iss. 2, pp. 73−79.

Slavina, L.N. (2019). Naselenie Zapadnoy Sibiri v XX stoletii. Retsenziya: Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX − XX v.) [Demographic History of Western Siberia (Late 19th − 20th Centuries)]. In *Demograficheskoe obozrenie.* Vol. 6, No. 3, pp. 152−156.

Slavina, L.N. (2026). Trebuetsya prodolzhenie. Retsenziya: Hakasiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941−1945: monogr.: v 2 t. / red. V.N. Tuguzhekova, V.A. Kyshpanakov [Review of the book: Khakassia during the Great Patriotic War 1941−1945. In 2 volumes. Abakan: Khakass state university named after N.F. Katanov, 2025]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 33, No. 1, pp. 101−105.

Stepanov, M.G. (2019). *Ocherki istorii sovetskoy Khakasii (1917−1991 gg.)* [Essays on the History of Soviet Khakassia (1917−1991)]. Abakan. 252 p.

Tuguzhekova, V.N., Stepanov, M.G., Topcheev, V.V., Filippov, V.V. (2025). *Khakasiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941−1945. Monografiya v 2 tomakh. Tom 2: Naselenie i khozyaystvo* [Khakassia during the Great Patriotic War of 1941−1945. In 2 vol. Vol 2: Population and Economy]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni V.M. Torosova. 448 p.

Tuguzhekova, V.N., Stepanov, M.G., Topcheev, V.V., Filippov, V.V. (2025). *Khakasiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941−1945. Monografiya v 2 tomakh. Tom 1: Boevoy vklad Kakasii v Pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941−1945* [Khakassia during the Great Patriotic War of 1941−1945. In 2 volumes. Vol 1: The Combat Contribution of Khakassia to the Victory in the Great Patriotic War of 1941−1945]. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo imeni V.M. Torosova. 288 p.

Vishnevskiy, A.G. (2019). *Demograficheskaya istoriya i demograficheskaya teoriya. Kurs lektsiy* [Demographic History and Demographic Theory. Lecture Course]. Moscow, Izdatel'skiy Dom VShE. 368 p.

Vorob'ev, V.V. (1979). *Naselenie Vostochnoy Sibiri (sovremennaya dinamika i voprosy prognozirovaniya)* [Population of Eastern Siberia (Modern Dynamics and Forecasting Issues)]. Novosibirsk, Nauka. 159 p.